

УДК 394 + 316.7 + 008

М. С. Инкижекова

ЭТНИЧЕСКАЯ ЭЛИТА КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Сегодня мы наблюдаем разрушение традиционной этнической культуры и утрату ее системообразующего фактора в жизни современного этноса. Конечно, традиционная культура как феномен прошлого не подлежит реставрации во всей полноте, но и невозможно допустить ее забвения. Ведущую роль в процессе сохранения и передачи новым поколениям накопленных конкретным этносом материальных и духовных ценностей в современной культуре этноса принадлежит этнической элите.

Ключевые слова: элита, этническая элита, этносимвол.

Определение элиты в социологических и культурологических теориях неоднозначно. Но общим для всех трактовок является понимание ее как особого, высшего слоя общества (или социального страта), существующего в любой социальной системе, наделенного специфическими способностями (в том числе лидерскими, духовными), высокой одаренностью, проявляющимися в продуктивной творческой деятельности. Как известно, термин «элита» происходит от фр. *elite*, что означает «лучший, отборный, избранный».

Современные ученые разграничивают понятия политических и культурных элит. По мнению И. В. Кондакова, политические и культурные элиты, «связанные в принципе сходными (изоморфными) механизмами селекции, статусного потребления, престижа, не совпадают между собой и лишь иногда могут соединяться во временные альянсы, оказывающиеся крайне неустойчивыми и хрупкими» [6, 555]. В целом они представляют собой социально-смысловые и культурно-смысловые структуры общества, сосуществующие во времени и пространстве.

Политические элиты (которые также можно называть «правлящими» и «властными») достаточно подробно и глубоко были изучены в трудах В. Парето, Г. Моска, Р. Михельса, Р. Милибанда, Дж. Скотта, Дж. Пери, Д. Белла и др. Менее исследованы элиты культурные, которые представляют собой «страты, объединенные не экономическими, социальными, политическими и собственно властными интересами и целями, но идейными принципами, духовными ценностями, социокультурными нормами... В отличие от политической элиты, элиты духовные, творческие вырабатывают собственные, принципиально новые механизмы саморегуляции и ценностно-смысловые критерии деятельностного избранничества, выходящие за рамки собственно социальных и политических требований...» [6, 555].

Культурная элита не является порождением и продуктом политической элиты, не носит классово-партийный характер, более того, часто складывается в борьбе с политическими элитами. При этом логично допустить, что культурная элита способствует формированию политической элиты (структурно изоморфной культурной элите).

Подытоживая сказанное выше, можно дать следующие определения политической и культурной элите. Политическая элита — это человек или группа людей, наделенные властными полномочиями, соответственно способные принимать и реализовывать решения, которые могут изменить в лучшую или в худшую сторону ситуацию в масштабах определенного региона. Культурная элита — это небольшая часть социума, которая обладает более высоким в среднем по населению культурным капиталом, способная создавать культурную продукцию или оценивать ее лучше, чем другие. Это образованные, творческие люди, которые задают систему высоких требований и эталонов в культуре, на которые могут равняться и равняются рядовые потребители.

Что касается понятия «этническая элита», то при культурфилософском анализе данного феномена можно утверждать, что современная этническая элита может рассматриваться как сложное, многомерное и самоорганизующееся «пространство», в котором тесно переплетаются черты как политической, так и культурной элиты. Связано это с тем, что часть представителей этнической элиты входит в структуру политической власти, часть представляет собой творческую интеллигенцию (ученые, писатели, поэты, художники и люди других творческих профессий), при этом обе категории включены в руководящую работу общественных организаций, связанных с решением этнокультурных проблем местного уровня. Таким образом, этническая элита представляет собой системное единство политических и интеллектуальных элит, находящихся в прямом или косвенном взаимодействии, представляющих и отстаивающих интересы этноса в формах философии, политики, искусства и др., в целом решающие жизненно важные проблемы жизнедеятельности этноса.

Здесь необходимо перейти к семиотическому аспекту рассмотрения роли этнической элиты в культуре этноса. Общеизвестно, что специфика этноса сопряжена с символической стороной культуры, которую он создает. Невозможно представить этнокультуру вне этносимволов, в которых в предельно концентрированной форме выражены идеи, верования, идеалы, чувства народа. При этом важная роль в современной этнокультуре по трансляции и объективации этносимволов принадлежит этнической элите. Именно она в результате целенаправленной деятельности с особой наглядностью объективирует сложный комплекс этнических представлений и настроений, выраженных в форме этносимволов. По большому счету этническую элиту объединяет умение воспроизводить, создавать, толковать этносимволы, т. е. фиксировать, хранить и выявлять недоступный большинству архетип и закодированное в нем рациональное содержание социального опыта, творцом и носителем которого в целом является общественное сознание всего народа.

Не случайно при анализе этнических элит в отечественной науке все чаще стал встречаться термин «символьная элита». Так, в работах Л. В. Сагитовой, предметом исследования которой было идеологическое поле, формируемое «символьной элитой», можно встретить такое определение данного феномена: «символьная элита» — это «научная и творческая интеллигенция, создающая и тиражирующая посредством СМИ этнические ценности и символы» [7, 77]. Следует заметить, что в предложенном определении из акторов «символьной

элиты» исключены те, чья деятельность связана только с процессом тиражирования: телевизионщики, журналисты, учителя. Эти представители «духовной элиты» отнесены в группу «посредник». Если основная функция «символьной элиты» — *создание* «концептуальных механизмов поддержания универсумов» [7, 77–78], то основная функция «посредника» заключается в *распространении* этносимволов через средства массовой информации.

Рассматривая функциональную роль этической элиты в данном аспекте, можно вспомнить определение В. Б. Бабакова о том, что в культуре этноса можно условно выделить ее материальный и информационно-символический пласты. Под первым подразумеваются результаты материальной деятельности людей, существующие в этнокультурном пространстве на протяжении определенного отрезка времени (например, орудия труда, средства передвижения, жилища и т. п.). Также особую разновидность этнического материального пласта культуры составляют мимика, жесты, пространственные характеристики поведения, одежда, прически и др. Информационно-символический пласт культуры представляет собой социально-значимую информацию, запечатленную в этносимволах и используемую носителями данной культуры [2, 349]. Как заключает В. Б. Бабаков: «В известном смысле этносы представляют собой пространственно ограниченные “сгустки” организованной специфичной культурной информации» [Там же, 350].

Этносимволы, как медиаторы между сознанием традиционным и современным, в современных условиях, в процессе интерпретации их этнической элитой выступают в роли основы этнокультурной и этнополитической идеологии, в которой этносимвол предстает одним из важнейших инструментов формирования патриотических чувств. Более того, как отмечают многие ученые, мифотворчество в современной этнокультуре посредством интерпретации этносимволов является продуктивным механизмом сохранения этнокультуры. В этносимволах аккумулируются консолидирующие этнос смыслы и значения, ценности и идеалы. Другими словами, на основе этносимволов строится непрерывный диахронный информационно-коммуникативный процесс между сменяющимися друг друга последовательными поколениями этноса, соответственно обеспечиваются этническая идентичность, культурная преемственность в целом.

Изучение иерархической структуры этносов и этнических культур как в условиях современности, так и в исторической ретроспективе позволяет сделать вывод о том, что этническая элита выступает главной движущей силой этнокультурных процессов. Так, с древнейших этапов истории можно обнаружить ведущую роль этнической элиты в культуре этноса. В частности, в аспекте нашего исследования данное положение можно проиллюстрировать на примере хакасов.

Как отмечают ученые, в истории Средних веков, когда происходит формирование особенностей культуры, языка и современного антропологического типа хакасского этноса, можно выделить два взаимосвязанных этапа. Первоначальный, «кыргызский», этап (VI–XIII вв.) был связан с периодом существования Кыргызского государства, возглавляемого каганом. Древнетюркские каганы именовали себя сынами Неба (Тенгри) и считали себя рожденными от этого

божества. Считалось, что Тенгри является покровителем высшей политической власти. Он дарует каганам мудрость и храбрость, чтобы те правили закономерно и справедливо. Таким образом, религиозно-идеологическая система, существовавшая в Кыргызском государстве, подчеркивала сакральность, соответственно особую, высшую роль власти в данной этнокультурной системе.

Следующий этап (XIV–XVIII вв.) – время сложения и развития этнополитического союза прежних кыргызских улусов и их кыштымских (зависимых, вассальных) урочищ, известное, по концепции В. Я. Бутанаева, как «Хонгорай» [4, 193–237]. В это время, отмечает ученый, сохраняется строгая иерархия родов и племен, население «разделялось на “хасха соок” – белую кость, т. е. элитарный род, к которому относились кыргызы, и на “пора соок” – серую кость, т. е. низшее сословие, к которому причислялись кыштымсы» [3, 32]. В целом, наряду с патриархально-родовыми отношениями, обществу Хонгорая была присуща классовая дифференциация. «Представителями правящего класса выступали чайзаны, т. е. элита из числа кыргызских князей... а эксплуатируемый класс составляли харачы, т. е. простолюдины» [4, 210].

После того как в 1703 г. Хакасия была присоединена к России, ведущая роль этнической элиты сохраняется. Проиллюстрировать данный факт можно, используя материал, представленный в работе «Россия – многонациональная империя» А. Капшелера, известного ученого-историка, профессора из Германии, руководителя Семинара по истории Восточной Европы, труды которого с 90-х гг. XX в. формируют основы концептуальных интерпретаций российской истории в европейской исторической науке. Так, в частности, он отмечает, что в XVI–XIX вв. «в политике Царской России по отношению в нерусским народам сохранялись установки на социальную и политическую стабильность и кооперацию с лояльными нерусскими элитами» [5, 18]. Связано это было с тем, что в «жизни оседлых народов на периферии империи тон по-прежнему задавали, как правило, местные нерусские элиты, которые нередко могли сохранять свою административную автономию...» [Там же, 93–94].

В. Я. Бутанаев по этому поводу отмечает, что при вхождении Хакасии в состав России хакасские «князья просили учесть их высокий социальный статус в Южной Сибири и приравнять их к служилому сословию» [4, 247]. Однако «они не получили из Москвы положительного решения» [Там же, 248]. Началось военное противостояние русским, возглавило которое кыргызская знать. Несмотря на то, что «история вхождения Хонгорая (Хакасии) в состав Российской империи была сложным процессом» [Там же, 255], мы должны отметить ведущую роль этнической элиты в исторических событиях этого времени.

Что касается советского и постсоветского периода, то, как указывает Н. Я. Артамонова [1], от местной партийной номенклатуры и гуманитарной интеллигенции коренной национальности (в аспекте нашей работы – этнической элиты) во многом зависело формирование этнополитической доктрины развития региона. «Еще в 30-х гг. XX в. немногочисленная хакасская интеллигенция ставила вопрос о выделении автономии из Красноярского края и подчинении ее напрямую СССР и РСФСР. В 1977–1978 гг. при обсуждении и

принятии Конституции РСФСР национальная интеллигенция вновь внесла предложение о предоставлении Хакасии самостоятельности в рамках РСФСР. Однако руководство края не поддержало эту инициативу, и все предложения остались лишь в проектах Конституций» [1, 14]. Впоследствии «главным событием, повлиявшим на дальнейшую судьбу Хакасии, стал 1 съезд хакасского народа... Инициатором и организаторами его являлась творческая, научная, педагогическая интеллигенция области, а также представители недавней советской партийно-государственной номенклатуры» [Там же]. Таким образом, заключает Н. Я. Артамонова, представители хакасской этнической элиты «стояли у истоков новой государственности Хакасии» [Там же, 9].

В современных условиях этнокультурная система хакасов все более усложняется. Сегодняшний хакасский этнос — это совокупность различных социальных групп, слоев, структур, общественных организаций и движений. При этом одной из серьезных проблем становится увеличение разрыва между этнической элитой и народом. Проявляется это на всех уровнях социокультурной жизни — социальном, экономическом, политическом, культурном и др. Объяснить данные явления можно тем, что теснимая влиянием процессов глобализации, модернизации и массовой культуры этническая культура из сферы повседневности все более переходит в сферу профессиональной деятельности. Другими словами, образцы традиционной этнической культуры становятся сегодня своего рода семиотическими знаками, «истолковать» и понять которые может лишь сравнительно небольшая группа специалистов. При этом, как свидетельствует социокультурная практика, до определенного времени идеи, проповедуемые этнической элитой, могут оставаться чуждыми народу, далекими от него и непонятными, неся на себе печать элитарной обособленности. Хотя представители этнической элиты часто говорят от имени народа, пытаясь решать этнополитические и этнокультурные проблемы, дистанция между ними и народом остается слишком велика. Наличие такой дистанции свидетельствует о сохраняющемся разрыве между «двумя культурами» — профессиональной и обыденной (бытовой). Данный разрыв в современных условиях может быть преодолен путем повышения информированности и приобщения широких слоев народа к идеям, проповедуемым этнической элитой.

На современном этапе развития культуры хакасов можно выделить следующие сферы деятельности этнической элиты:

- создание организаций по сохранению и возрождению хакасского этноса («Тун», Совет старейшин и др.);
- изучение памятников древнетюркской письменности и историко-культурной лексики тюрков;
- восстановление социальных функций хакасского языка (т. е. использование его в системе обучения, управления, культуры и массовой коммуникации);
- возрождение национальных праздников, которые постепенно становятся ежегодными культурными мероприятиями («Тун пайрам», «Ада Хоорай», Чыл пазы» и др.);
- реконструкция фольклорных материалов;

— проведение кампаний по возвращению культурных реликвий на исторические места, находящиеся как за пределами Хакасии, так и на территории Хакасии;

— разработка программ по сохранению уникального историко-археологического наследия и природного ландшафта республики и др.

В целом, как отмечает В. Я. Бутанаев, на рубеже XX–XXI вв. «вышло в свет множество научных и научно-популярных изданий, посвященных истории, культуре и этнографии хакасов. Происходит возрождение традиций, обычаев, традиционных календарных и религиозных праздников. Распространяются различные формы творческой деятельности, в том числе проводятся выставки изделий народных промыслов и ремесел, фестивали фольклорной и авторской песни и др.» [4, 596].

На основе представленного выше материала можно выделить ряд важных функций этнической элиты в культуре современного этноса:

— гносеологическая (познавательная) функция определяется тем, что этническая элита формирует систематизированное, теоретико-концептуальное знание о всей культуре этноса, ее процессах и явлениях, эпохах и этапах, тем самым не только расширяет диапазон знаний об этнокультурном мире, но и формирует способы и механизмы познания этого мира;

— аксиологическая (ценностная) функция связана с тем, что этническая элита формирует шкалу ценностей, на вершине которой расположены памятники и объекты культуры, представляющие духовную ценность, а внизу — все то, что не имеет никакой ценности либо имеет негативную ценность;

— коммуникативная функция определяется тем, что этническая элита формирует условия и средства межэтнического и внутриэтнического общения во времени и пространстве, что обеспечивает передачу этнокультурной информации в диахронном (между поколениями) и синхронном (устанавливая пространственную стабильность и культурную интегрированность) срезах;

— интегративная функция определяется усилиями этнической элиты, направленными на объединение народа, на основе единых взглядов, убеждений, ценностей;

— аккумулятивная (накопительная) функция связана с деятельностью этнической элиты, направленной на бережное сохранение культурного наследия народа; такая деятельность по существу есть механизм накопления, хранения и обобщения этнокультурного опыта;

— символическая функция есть функция превращения реальных явлений и социально-значимой информации, которая существует в коллективной, живой памяти носителей этнической культуры всех таксономических уровней, в информационно-символический пласт культуры;

— эстетическая функция определяется тем, что представителями этнической элиты создаются этнические представления о прекрасном/безобразном, упорядоченности/неупорядоченности окружающего человека мира;

— мировоззренческая функция этнической элиты определяется тем, что, интерпретируя настоящее состояние этноса и культурное наследие прошлого, этническая элита оказывает влияние на систему взглядов на мир, формируя

тем самым отношение человека этнической общности к окружающему миру и к самому себе.

Таким образом, можно сделать вывод: культура хакасов в современных условиях создается не этносом в целом, а образованной ее частью — этнической элитой, берущей на себя главную ответственность за культуру и духовное состояние этноса. Этническая элита — это наиболее влиятельная, активная и творческая часть этнической общности на конкурентной этнической арене, представители которой своим примером могут поддерживать в народе высокий уровень духовных, культурных, социально-политических, экономических потребностей.

1. *Артамонова Н. Я.* Интеллигенция Хакасии в этнополитических процессах в начале 90-х гг. XX в. // *Малые республики Сибири: культурно-исторический и социально-политический облик на рубеже тысячелетий: материалы межрегион. науч.-практ. конф. молодых исследователей*, 16 нояб. 2007 г., г. Абакан / под ред Л. В. Анжигановой. Абакан, 2007. С. 8–19.

2. *Бабаков В. Б.* Обыденные формы образа жизни и культуры на уровне этноса // *Морфология культуры: структура и динамика*. М., 1994.

3. *Бутанаев В. Я.* Этническая культура хакасов. Абакан, 1998.

4. *Бутанаев В. Я.* Очерки истории Хакасии (с древнейших времен до современности). Абакан, 2008.

5. *Кателер А.* Россия — многонациональная империя. М., 2000.

6. *Культурология. XX век: слов.* СПб., 1997.

7. *Сагитова Л. В.* Этничность в современном Татарстане: Воспроизводство этничности в татарском обществе на рубеже 1980–1990-х гг. Казань, 1998.

Рукопись поступила в редакцию 27 мая 2009 г.